

Айзек Азимов

Галлюцинация

Hallucination (1985)

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Сэм Чейз прибыл на Энергетическую планету в день своего пятнадцатилетия.

Все говорили, что получить подобное назначение – большая честь, но никакой радости он не испытал.

Специализированное обучение означало для Сэма трехлетнюю разлуку с Землей и близкими. Да и предложенная сфера образования совершенно его не интересовала. Расстроенный Сэм терялся в догадках, почему Центральный Компьютер выбрал для участия в проекте именно его.

Мальчик посмотрел на раскинувшийся над головой прозрачный Купол. Купол достигал в высоту не менее тысячи метров и простирался во все стороны насколько хватал глаз.

– Правда ли, что это единственный Купол на всей планете, сэр?

О том, что Купол на планете один, Сэм знал из просмотренных в полете учебных фильмов. Но фильмы могли и устареть.

Доналд Джентри, которому был адресован вопрос, улыбнулся. Это был крупный, плотный человек с темными, добрыми глазами, короткой стрижкой и короткой седеющей бородой.

– Единственный, Сэм, – кивнул он. – Зато очень большой. Почти все оборудование спрятано под поверхностью, где места всегда в избытке. Кстати, как только закончится первоначальный этап обучения, ты будешь почти все время проводить в космосе. На планете размещается перевалочная база.

– Понимаю, сэр, – сказал Сэм, слегка встревожившись.

– За первоначальную подготовку отвечаю я, – добавил Джентри, – следовательно, мне приходится тщательно изучать личные дела курсантов. Похоже, что данное назначение тебя не сильно обрадовало. Я не ошибаюсь?

Сэм поколебался, но вовремя сообразил, что выбора у него нет и лучше отвечать честно.

– Я не уверен в том, что смогу добиться больших успехов в гравитационной инженерии.

– Почему? Я привык доверять данным Центрального Компьютера. Он изучил все твои показатели. Если дела пойдут хорошо, ты сумеешь многого добиться. Сегодня мы работаем на передовых рубежах новейшей технологии.

– Знаю, сэр, – произнес Сэм. – Там, на Земле, все только об этом и говорят. Никто и никогда не пытался подойти к нейтронной звезде, чтобы воспользоваться ее энергией.

– Вот как? – усмехнулся Джентри. – Я уже два года не был на Земле. Что еще там говорят? Полагаю, у проекта достаточно противников?

Он пристально посмотрел на мальчика.

Сэм смущенно поежился, понимая, что его проверяют.

– Многие считают, что это слишком опасно и может оказаться пустой тратой денег.

– А ты как думаешь?

– Не исключено, что так оно и есть. Все новые технологии по-своему опасны, но прекращать из-за этого исследования нельзя. Полагаю, и в этом случае тоже.

– Отлично. Что еще говорят на Земле?

– Говорят, что Командор болен, а без него проект может провалиться. – Не дождавшись ответа Джентри, Сэм добавил: – Так говорят.

Джентри сделал вид, что не услышал. Он положил руку на плечо мальчика и сказал:

– Пойдем, я покажу твой Коридор, познакомлю с соседом по комнате и объясню, в чем будут заключаться твои первоначальные обязанности. – Когда они остановились у ведущего вниз лифта, Джентри спросил: – А сам бы ты что выбрал?

– Нейропсихологию, сэр.

– Хорошее решение. Человеческий мозг и сегодня остается самой большой загадкой. О нем нам известно меньше, чем о нейтронных звездах. Это выяснилось, когда мы приступили к работе над проектом.

– Вот как?

– Представь себе! С первых дней работающие на базе люди начали жаловаться на галлюцинации. Надо сказать, что база тогда была значительно меньше и примитивнее. Никаких отрицательных эффектов галлюцинации не вызвали, и со временем жалобы прекратились. Причину мы так и не выяснили.

Сэм остановился и снова посмотрел вверх и вокруг.

– Из-за этого и построили Купол, доктор Джентри?

– Нет. Вовсе нет. Просто нам хотелось, чтобы было больше похоже на Землю. Но мы не стремились отделиться от остального мира. Люди могут беспрепятственно выходить наружу. Последнее время на галлюцинации никто не жалуется.

– Я читал, что на Энергетической планете нет жизни, за исключением растений и насекомых. И те и другие совершенно безобидны, – сказал Сэм.

– Это так, но они несъедобны, поэтому нам приходится выращивать собственные овощи. Мы держим также кое-каких мелких животных – прямо здесь, под Куполом. Как бы то ни было, не найдено никаких доказательств тому, что галлюцинации вызывались животным или растительным миром планеты.

– А какова здешняя атмосфера, сэр?

Джентри взглянул на собеседника с высоты своего небольшого роста и произнес:

– Атмосфера вполне нормальная. Пару дней назад несколько человек заночевали под открытым небом, и ничего не случилось. Это весьма приятный мир. Много ручьев, хотя и без рыбы. Только водоросли и водные насекомые. Ничего ядовитого или дурно пахнущего. Попадают желтые ягоды, на вид весьма соблазнительные, а вот на вкус ужасные. Вреда от них, впрочем, никакого. Вода почти всегда пригодна для питья. Часто идут мелкие дожди, порой надоедает ветер, но в целом температура нормальная и нет резких перепадов от жары к холоду.

– Значит, галлюцинации прекратились, доктор Джентри?

– Тебя это разочаровало? – улыбнулся Джентри. Сэм решил рискнуть.

– Связана ли с галлюцинациями проблема Командора?

Взгляд Джентри мгновенно утратил доброжелательность. Он нахмурился и спросил:

– Какую проблему ты имеешь в виду?

Сэм вспыхнул, и больше к этой теме они не возвращались.

В Коридоре, к которому приписали Сэма, почти никого не оказалось. Джентри объяснил, что начался напряженный период на дальней станции, где идет строительство кольца вокруг нейтронной звезды – крошечного небесного тела, не превышающего в диаметре десяти миль и обладающего при этом массой нормальной звезды и чудовищной силы магнитным полем.

Именно магнитное поле и привлекало интерес ученых. Они хотели откачивать из него энергию в огромных количествах, что все равно оказалось бы лишь каплей в океане неис-

сякаемой мощи, порождаемой вращательным моментом звезды. По их расчетам, потеря звездной энергии начала бы ощущаться не ранее чем через миллиард лет. Все это время десятки населенных людьми планет могли процветать, потребляя передаваемую через космические пространства энергию.

Соседом Сэма по комнате оказался Роберт Жилет, темноволосый, несчастного вида юноша. После обмена осторожными приветствиями Роберт поведал, что «приземлился» с поломанной рукой, хотя со стороны этого не видно, поскольку кости срастили изнутри.

– Знаешь, как трудно управляться в космосе с разными предметами? – обреченно произнес Роберт. – Думаешь, если невесомость, так вещи не имеют веса? Не забывай об инерции.

– Это проходят еще... – Сэм хотел сказать «в четвертом классе», но вовремя сообразил, что сосед может обидеться.

Роберт, однако, уловил намек и густо покраснел.

– На словах все легко усваивается. Пока не попробуешь на деле, ничему не научишься. Сам скоро поймешь.

– Сложно ли добиться, чтобы тебя отправили наружу?

– Нет, не сложно. Только зачем? Там ведь ничего нет.

– А ты там был?

– Конечно. – Роберт пожал плечами и не стал распространяться на эту тему.

Тогда Сэм решил рискнуть:

– А у тебя были эти галлюцинации, о которых все говорят?

– Кто говорит? – ошетинился Роберт.

– Ну, многие, – уклончиво ответил Сэм. – Якобы раньше они случались часто, теперь вроде нет.

– Кто все-таки тебе сказал?

– А может, они и сейчас случаются, только люди предпочитают молчать?..

– Послушай моего совета, – грубо перебил его Роберт. – Не интересуйся ты этими... чем бы это ни оказалось. Если начнешь говорить, что ты... ну, что-то видишь, тебя могут просто отправить назад. Потеряешь возможность приобрести хорошее образование и сделать карьеру.

При этих словах глаза Роберта сурово уставились в одну точку.

Сэм пожал плечами и присел на незанятую койку.

– Не возражаешь, если я займу эту кровать?

– Других все равно нет, – процедил Роберт. – Ванная справа. Вот твой шкафчик, вот стол. Тебе принадлежит половина комнаты. Здесь есть спортзал, библиотека, столовая. – Он помолчал, потом, словно желая замаять неприятный момент, добавил: – Позже я покажу тебе все.

– Спасибо, – кивнул Сэм. – А что за человек Командор?

– Он классный спец. Без него нас бы здесь не было. Никто так не разбирается в гиперпространственной технологии. К тому же у Командора связи в Космическом Бюро, так что у нас нет проблем ни с деньгами, ни с оборудованием.

Сэм открыл свой чемоданчик, повернулся к Роберту спиной и осторожно заметил:

– Я слышал, он болен.

– Работа его доконала. Мы выбились из графика, теряем деньги из-за простоев, все такое. Любой на его месте давно бы свалился.

– Депрессия, говоришь? А не связано ли...

Роберт нервно заерзал.

– Слушай, чего ты уцепился за эти галлюцинации?

– Потому что физика высоких энергий в принципе не моя специализация. Прилетев сюда...

– Так вот, ты уже здесь. Из этого и исходи, а иначе тебя быстро выпрут, и окажешься ты на бобах, парень. Ладно, я пошел в библиотеку.

Сэм остался наедине со своими мыслями.

Получить разрешение на выход из Купола оказалось проще простого. Старший Коридора вначале выписал пропуск и лишь потом поинтересовался, зачем это надо.

– Хочу почувствовать планету, сэр.

Старший Коридора кивнул:

– Дело. Главное, не забывай, что у тебя всего три часа. И не теряй Купол из виду. Если все-таки заблудишься, мы найдем тебя при помощи этой штуки. – Он вручил Сэму передатчик, настроенный, как Сэм уже догадался, на личную волну, полученную им в момент рождения. – Но учти, тогда тебе долго не получить повторного разрешения. К тому же это изрядно подпортит твоё личное дело. Ты меня понял?

Изрядно подпортит личное дело... Любая мало-мальски приличная карьера в наше время требует полученного в космосе образования, так что последнее предупреждение прозвучало довольно серьезно. Не удивительно, что люди перестали докладывать о галлюцинациях, даже если и продолжали их видеть.

Но и при таком раскладе Сэм был готов рискнуть. В конце концов, Центральный Компьютер не стал бы посылать его сюда ради физики высоких энергий. В его личном деле не было ни строчки, способной объяснить подобный выбор.

Судя по виду, планета вполне могла сойти за Землю. Во всяком случае за ту её часть, где мало деревьев, растёт карликовый кустарник и высокая, густая трава.

Тропинок не было, трава раскачивалась при каждом, даже самом осторожном шаге, из нее, негромко шелестя крыльями, вылетали причудливые создания.

Одно из них опустилось на палец изумленного Сэма. Существо было восьмиугольным, выпуклым сверху, вогнутым снизу и совсем крошечным. Других деталей Сэм разглядеть не мог. Ножек было так много, что казалось, насекомое не ползет, а катится на колесиках. Крыльев Сэм не видел, пока, совершенно неожиданно, тварь не взлетела в воздух. Только тогда он заметил четыре маленьких, перистых крылышка.

Между тем планета отличалась от Земли запахом. Он не вызывал отвращения, но это был другой запах. Очевидно, растения имели иной химический состав, из-за чего казались неприятными на вкус. Между тем отравляющих веществ они не содержали.

Со временем Сэм почти перестал обращать на запах внимание. Он нашел торчащий из почвы камень и присел, чтобы обдумать свое положение. По небу плыли облака, солнце то и дело пропадало, но холоднее не становилось, разве что ветер время от времени усиливался. Воздух был влажен, как перед грозой.

Сэм захватил с собой небольшую корзинку. Он поставил ее на колени, достал банку с напитком и бутерброды и, жуя, пытался сообразить, в чем могла заключаться природа галлюцинаций.

На планете находились люди, специально отобранные для чрезвычайно важной и ответственной работы по умирению нейтронной звезды. Разумеется, все они прошли серьезные тесты на психическую стабильность. Было бы странно, если бы на галлюцинацию пожаловался даже один человек. Здесь же имело место массовое заболевание. Неужели на мозг людей действовали какие-то химические соединения?

Но в таком случае давно были бы взяты соответствующие пробы.

Сэм поднял листик, разорвал его пополам и сдвинул. Затем поднес разорванный край к носу и осторожно понюхал. Горький, неприятный запах. Он проделал то же самое со стебельком травы. Почти никакой разницы.

Запах скорее всего ни при чем. Голова не кружилась, да и вообще никаких странных ощущений не возникло.

Он плеснул немного воды на пальцы, после чего вытер руки о штаны. Затем не торопясь доел сэндвичи, пытаясь определить, чем же еще отличается от Земли Энергетическая планета.

Столько зелени!.. Изобилие пищи для множества животных, кроликов, коров, кого угодно. На деле же весь животный мир планеты ограничивался роем насекомых, или как еще можно было назвать этих причудливых существ, тихо шуршащих крошечными перистыми крылышками и мягко – хрум, хрум, хрум – пожирающих листики и стебельки.

Что, если бы здесь оказалась корова, большая, толстая корова, пережевывающая сочную траву?..

В этот момент Сэм вдруг сам перестал жевать, и последний кусок сэндвича застрял у него между зубов. В воздухе, между ним и живой изгородью повис легкий, прозрачный дымок. Он дрожал, вздымался и менял очертание.

Сэм протер глаза, потом потряс головой, но дым не исчезал. Он торопливо сглотнул, застегнул корзинку, закинул ее за спину и вскочил.

Страха Сэм не испытывал, только возбуждение... и любопытство.

Дым густел и обретал форму. Призрачные, прозрачные клубы отдаленно напоминали корову. Галлюцинация? Плод его фантазии? Он ведь только что думал про корову.

Галлюцинация или нет, сейчас в этом придется разобраться.

Сэм решительно зашагал в сторону клубящегося облака.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Сэм Чейз приближался к дымному очертанию коровы, возникшему на далекой, странной планете, на которой ему предстояло получить образование и сделать карьеру. Пронизываясь через высокие, густые заросли, он отметил царящую тишину и понял, что перед ним действительно нечто реальное.

Дым загустел еще больше, очертания коровы стали четче. Казалось, что она нарисована прямо в воздухе.

Сэм расхохотался и закричал:

– Эй, вы, стойте! Остановитесь! Мне нельзя доверять. Я и корову-то в глаза не видел. Только на картинках. Получится неправильно.

Корова действительно больше походила на карикатуру, чем на реальное животное. После его слов неясная фигура задрожала и стала прозрачнее. Дым не растаял, но чья-то невидимая рука принялась стирать нарисованную картину.

Вскоре начала складываться новая форма. Поначалу Сэм не мог сообразить, что получится на сей раз, однако картинка быстро обретала очертания. Он изумленно уставился на дымное облако; челюсть мальчика отвисла, а пустая корзинка хлопнула по спине.

Из дыма вырисовывалась человеческая фигура. Ошибки быть не могло. Рисунок получался очень точный и аккуратный, словно невидимый мастер копировал стоящую перед ним модель.

Дымчатое облако становилось Сэмом, уже можно было различить мелкие детали одежды, очертания корзинки и даже ремешок, на котором она болталась за его спиной. Появился еще один Сэм Чейз.

Расплывчатый и неустойчивый образ густел, словно сам себя корректировал, и наконец обрел четкие очертания.

Абсолютно устойчивым он, однако, так и не стал. Сэм по-прежнему видел сквозь него растительность, а когда налетел порыв ветра, фигура качнулась в сторону, словно надутый газом шар.

Но она была настоящей. То есть не являлась порождением его фантазии. В этом Сэм был совершенно уверен.

Просто так стоять и смотреть Сэм не мог. Откашлявшись, он робко произнес:

– Привет, что ли?

Он ожидал, что другой Сэм так или иначе ему ответит, и действительно, рот дымчатой фигуры приоткрылся, но не издал ни звука. Похоже, он просто повторил движение губ Сэма.

– Эй, ты можешь говорить? – снова крикнул Сэм. Ответа, как и прежде, не последовало, и тем не менее в сознании Сэма что-то шевельнулось. Он понял, что общение уже началось.

Сэм нахмурился. Почему он вдруг в это поверил? Ему показалось, что в его голову попала чужая мысль.

– Так вот что случалось с остальными? Они видели похожих на себя людей?

Фигура не проронила ни звука, хотя Сэм был уверен, что ему ответили. Да, другие видели то же самое. Не обязательно собственные очертания, но нечто подобное. Впрочем, из этого ничего не вышло.

Откуда пришла эта мысль? Как он вообще понял, что ему отвечают?

Но ему, вне всякого сомнения, отвечали. Другой Сэм вкладывал в его голову свои мысли. Он корректировал электрические заряды его мозговых клеток и тем самым формировал нужные понятия.

Сэм задумчиво кивнул. Другой Сэм осознал значимость этого жеста и кивнул в ответ.

Все правильно. Вначале, когда он подумал о корове, появилась корова. Потом, когда он сказал, что корова получилась неправильная, она тут же исчезла. Другой Сэм перехватывал его мысли, а значит, мог их и трансформировать.

Телепатия? Возможно. Во всяком случае, на обычный разговор это не походило. В голове Сэма возникали мысли, которые формировались где-то еще и не являлись следствием его собственных рассуждений. Но как отличить собственные мысли от мыслей, пришедших извне?

Ответ на этот вопрос пришел немедленно. Пока он просто не привык к данному процессу, не хватало практики. Со временем, набравшись опыта, он без труда сумеет отличить одни мысли от других.

Может получиться и сейчас, надо просто сосредоточиться...

Сэму показалось, что он участвует в странном диалоге. Вначале возникало любопытство, потом приходило знание. Любопытство было его собственным вопросом, знание – ответом Другого Сэма. Правильно!

Вот оно! Только что промелькнувшая мысль: «Правильно!» – была ответом.

– Не так быстро, Другой Сэм, – громко сказал Сэм. – Не гони. Дай мне разобраться, иначе я запутаюсь.

Он неожиданно для себя опустился на траву, которая раздалась от него во все стороны. Другой Сэм тоже попытался медленно присесть.

Сэм рассмеялся:

– У тебя ноги сгибаются не в том месте!

Ошибка была тут же исправлена. Другой Сэм сел, но верхняя часть тела по-прежнему оставалась напряженной.

– Расслабься, – сказал Сэм.

Другой Сэм медленно осел, съехал на один бок, потом слегка выровнялся.

Сэм торжествовал. Если Другой Сэм с такой готовностью следует всем его указаниям, значит, у него добрые намерения. Ну конечно! Только так!

– Нет, – произнес Сэм. – Я же сказал, не гони. Не отвечай на мои мысли. Дай мне высказать их вслух, даже если ты не можешь меня слышать. И только потом поправляй, чтобы я убедился, что это поправка. Ты меня понял?

Он подождал пару секунд и убедился, что Другой Сэм действительно его понял.

Ответ пришел не сразу. Отлично!

– Почему ты появляешься перед людьми? – спросил Сэм. Он пристально посмотрел на Другого Сэма и узнал, что тот искал контактов с людьми, но ничего из этого не вышло.

На следующий вопрос ответ вроде бы и не требовался, настолько он был очевиден. И все-таки, почему общение не состоялось?

Он озвучил свою мысль.

– Почему у тебя ничего не вышло? Ты же прекрасно беседуешь со мной.

Сэм начал усваивать принципы общения с пришельцем. Казалось, его разум адаптируется к подобному обмену информацией. Он словно учил неведомый доселе язык. А может, Другой Сэм влиял на сознание Сэма и обучал его новому способу общения не афишируя, что процесс уже начался?

Сэм поймал себя на том, что он пытается выбросить из головы спонтанно возникающие мысли. Задав вопрос, старался расслабить взгляд, веки непроизвольно опускались, словно его клонило в сон, и... приходил ответ. Звучал негромкий щелчок, условный сигнал, благодаря которому он узнавал, что в сознание вошла еще одна мысль.

Теперь он понял: Другому Сэму не удалось наладить контакта потому, что люди, которым он являлся, его пугались. Они сомневались в собственном душевном здоровье. Их ум цепенел от страха. Они теряли способность к восприятию. Другой Сэм все реже пытался наладить общение, хотя до конца от своей идеи не отказался.

– Но со мной же ты говоришь, – сказал Сэм. Сэм отличается от всех прочих. Он не боится.

– Неужели ты не мог их вначале успокоить, расслабить и лишь потом начинать разговор?

Не получилось. Исполненный ужаса разум отвергал все на корню. Попытка вмешаться в сознание людей могла причинить им вред. Нельзя причинять вред мыслящим существам.

– О чем ты хотел говорить, Другой Сэм?

Желание, чтобы его оставили в покое. ОТЧАЯНИЕ! Отчаяние было больше, чем мысль. Отчаяние было эмоцией, сильным, пугающим ощущением. Сэм почувствовал, как на него навалилась тяжелая безысходность... но она не являлась частью его самого. Он остро чувствовал отчаяние поверхностью своего сознания, но глубже, там, где помещалась самая его суть, он оставался спокоен.

– Мне показалось, – с любопытством сказал Сэм, – что ты теряешь надежду. Почему? И вообще, разве мы тебе мешаем?

Люди построили Купол, очистили от жизни огромную часть планеты. Теперь они хотят построить энергетическую станцию на орбите нейтронной звезды и выкачивать энергию через гиперпространство к жаждущим ее мирам. Это неизбежно повлечет за собой строительство новых станций. Что тогда произойдет с ДОМОМ? (Другой Сэм как-то назвал эту планету, но единственное понятие, которое смог найти в своем сознании Сэм, было слово ДОМ, а под ним билась мысль: НАШ, НАШ, НАШ...)

Эта планета – ближайшая удобная база для освоения нейтронной звезды. Сюда придут новые люди, построят новые Купола и уничтожат Дом.

– Но вы же можете повлиять на наше сознание, даже если кое-кому придется причинить вред, так?

Если они попытаются это сделать, люди посчитают их опасными и начнут с ними бороться. Они вызовут военные корабли и уничтожат всю жизнь на планете с большого расстояния, после чего поселятся здесь сами. Это видно по сознанию людей. У них было жестокое прошлое, они не остановятся ни перед чем.

– Но что я могу сделать? – спросил Сэм. – Я всего лишь ученик. Я провел здесь несколько дней. Что я могу сделать?

Страх. Отчаяние.

Сэм перестал воспринимать посторонние мысли, все тонуло под густым слоем гнетущего ужаса.

Ему стало жалко этот мир. Они никому не угрожали. Они не хотели вредить тем, кто сюда пришел, хотя могли это сделать.

На их горе поблизости оказалась нейтронная звезда. Они не виноваты в том, что встали на пути осваивающего космос человечества.

– Дай мне подумать, – сказал Сэм.

Он думал и чувствовал, как за ним наблюдает другой разум. Временами его сознание делало скачки, и он понимал, что ему подсказывают.

Зародилась слабая надежда. Сэм уловил новую мысль, но не был уверен, что правильно ее истолковал.

– Я постараюсь, – неуверенно произнес он.

Взглянув на часы, мальчик чуть не подпрыгнул. Прошло гораздо больше времени, чем он предполагал. Отпущенные ему три часа почти истекли.

– Мне пора возвращаться.

Сэм снова открыл корзинку, вытащил термос с водой и сделал несколько жадных глотков. Затем засунул термос под мышку, достал из корзинки обертки из-под бутербродов и запихал их в карман.

Другой Сэм задрожал и стал расплываться. Дым рассеивался, терял форму и наконец растворился.

Сэм застегнул корзинку, снова перебросил ремешок через плечо и повернулся к Куполу.

Сердце оглушительно колотилось в груди. Хватит ли ему мужества осуществить свой замысел? А если хватит, получится ли так, как он планировал?

Старший Коридора его уже ждал. Выразительно глядя на часы, он произнес:

– А ты у нас, оказывается, любишь точность.

Губы Сэма напряглись. Стараясь, чтобы его ответ не прозвучал вызывающе, мальчик произнес:

– У меня было три часа, сэр.

– Из которых ты использовал два часа и пятьдесят восемь минут.

– Это меньше чем три часа, сэр.

– Вот как? – Старший Коридора говорил холодным, недружелюбным тоном. – Доктор Джентри хочет тебя видеть.

– Да, сэр. Для чего?

– Он не сказал. Мне не нравится, что ты с первого дня начал рассчитывать время по секундам, Чейз. Мне вообще не нравится твое поведение. Мне не нравится, когда начальство вызывает к себе моих курсантов. Усвой на будущее: если ты собираешься мутить воду, в моем Коридоре тебе не место, понял?

– Да, сэр. Только в чем я провинился?

– А это мы скоро узнаем.

Сэм не видел Доналда Джентри с того самого дня, когда впервые пересек границу Купола. Доктор Джентри по-прежнему выглядел добродушным и приветливым. Ничто в его облике не указывало на перемену настроения. Он сидел за столом в своем кабинете, Сэм стоял перед ним, так и не успев снять с плеча корзинку.

– Как поживаешь, Сэм? Все в порядке?

– Да, сэр.

– Тебе здесь интересно, или по-прежнему хочешь заняться чем-нибудь другим? В ином месте?

– Нет, сэр, – честно ответил Сэм. – Меня здесь все устраивает.

– Не иначе как ты всерьез заинтересовался галлюцинациями?

– Да, сэр.

– Ты уже кое-кого здесь об этом расспрашивал, так?

– Для меня это интересная тема, сэр.

– Потому что ты хочешь изучать человеческий мозг?

– Любой мозг, сэр.

– Ты уже выходил за пределы Купола, не так ли?

– Мне сказали, что это не запрещено, сэр.

– Не запрещено. Хотя мало кто рвется туда с первого дня. Видел что-нибудь интересное?

Поколебавшись, Сэм сказал:

– Да, сэр.

– Галлюцинацию?

– Нет, сэр, – ответ прозвучал очень уверенно.

Джентри некоторое время пристально смотрел на Сэма. Глаза его стали жесткими и задумчивыми.

– Не хочешь ли рассказать мне о том, что увидел? Только честно.

Сэм вновь заколебался. Затем он произнес:

– Я беседовал с обитателем этой планеты, сэр.

– Ты хочешь сказать, что здесь живут мыслящие существа?

– Да, сэр.

– Послушай, Сэм, – произнес Джентри. – У нас с самого начала имелись в отношении тебя кое-какие сомнения. Характеристика Центрального Компьютера не вполне нас удовле-

творяла, хотя кое-что меня заинтересовало, и я решил попробовать. С момента твоего прибытия мы держали тебя под коллективным наблюдением. Мы продолжали следить за тобой, когда ты отправился гулять по планете.

– Сэр, – с негодованием произнес Сэм, – я усматриваю в этом вмешательство в мою частную жизнь.

– Безусловно. Так оно и есть, но мы работаем над чрезвычайно ответственным проектом и вынуждены временами идти на подобные нарушения. Мы видели, как ты в течение долгого времени беседовал с висящей в воздухе картинкой.

– Я только что об этом доложил, сэр.

– Да, но ты говорил ни с чем. С пустотой, воздухом. Ты пережил галлюцинацию, Сэм!

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Сэм Чейз лишился дара речи. Галлюцинация? Не может быть, чтобы это была галлюцинация.

Не более получаса назад он беседовал с Другим Сэмом и воспринимал его мысли. Он четко ориентировался в происходящем, он был тем же самым Сэмом Чейзом, который вел беседу с неведомым собеседником.

Сэм прижал локтем корзинку для завтраков, словно она являлась связующим звеном между ним и сэндвичами, которые он ел в тот момент, когда появился Другой Сэм. Запинаясь, он произнес:

– Сэр... Доктор Джентри... это не была галлюцинация. Это была реальность.

Джентри покачал головой:

– Послушай, мальчик. Я своими глазами видел, как ты оживленно беседовал с пустотой. Я не слышал слов, но ты разговаривал. С травой и кустами. И я был не один. Со мной находились двое свидетелей, которые зафиксировали все документально.

– Зафиксировали?

– На видеокассету. Мы бы не стали тебя обманывать, юноша. Подобное случалось и раньше – поначалу довольно часто, сейчас редко. Во-первых, мы стали предупреждать о галлюцинациях каждого курсанта. Если помнишь, я и с тобой провел соответствующую беседу. Как правило, после подобного предупреждения люди стараются не выходить за пределы Купола до тех пор, пока не привыкнут к жизни на планете. Поэтому и галлюцинации стали возникать гораздо реже.

– Другими словами, вы их запугиваете, – выпалил Сэм. – Внушаете им, что подобного не должно произойти, и они вам не признаются, даже если что и видели. А я не испугался.

– Жаль, что не испугался, – покачал головой Джентри, – если только страх мог удерживать тебя от нежелательных видений.

– Не было у меня никаких видений. Все происходило на самом деле.

– Ты готов спорить с видеокассетой, на которой ты обращаешься в пустоту?

– То, что я наблюдал, сэр, было прозрачным. Туманным и светопроницаемым, если вы понимаете, о чем я говорю.

– Понимаю. Оно выглядело как галлюцинация, а не как реальность. Телекамера зафиксировала бы самый прозрачный туман.

– Боюсь, что нет, сэр. Мне пришлось сосредоточить все внимание, чтобы разглядеть то, что находилось передо мной. Возможно, у камеры не хватило разрешающей способности.

– Значит, потребовалось сосредоточить сознание, да? – неожиданно мрачно спросил Джентри и поднялся. – Это верный признак галлюцинации. Мне очень жаль, Сэм. Ты весьма смысленный парень, и Центральный Компьютер высоко оценил твои способности, но мы не можем тебя использовать.

– Вы решили отправить меня домой, сэр?

– Да. Надеюсь, ты не расстроишься. Ты ведь и сам хотел получить другое назначение, верно?

- Теперь я хочу остаться здесь.
- Боюсь, это исключено.
- Вы не можете просто так взять и отправить меня обратно. Я имею право опротестовать ваше решение?
- Да, конечно. Только в этом случае все будет сделано официально, в твое личное дело внесут соответствующие формулировки, после которых тебя не возьмут уже никуда. А так мы просто напишем, что тебе больше подходит стажировка по нейрофизиологии. В результате ты ничего не потеряешь, а может, даже и выиграешь.
- Не согласен. Я требую официального рассмотрения... в присутствии Командора.
- О нет. Мы предпочитаем не беспокоить Командора по всяким пустякам.
- Только в присутствии Командора, – с отчаянной решимостью повторил Сэм, – иначе проект потерпит неудачу.
- Проект потерпит неудачу, если Командор тебя не выслушает? С чего ты взял? У тебя с головой все в порядке?
- Сэр, – отчетливо произнес Сэм, – Командор болен, об этом известно даже на Земле. Если он приступит к работе не поправившись, проект потерпит неудачу. То, что я видел, не было галлюцинацией. В доказательство я могу определить причину болезни и вылечить Командора.
- Ты усложняешь свое положение, – проворчал Джентри.
- Еще раз повторяю: если вы меня отошлете, проект провалится. Неужели вы думаете, что, повидав Командора, я сделаю ему хуже? Я прошу всего пять минут.
- Пять минут? А если он откажет?
- Попросите его, сэр. Передайте мои слова: то, что вызвало болезнь, может ее излечить.
- Нет. Этого я не скажу. Но просьбу твою передам.

Командор оказался сухощавым, невысоким человеком. Темно-синие глаза выглядели очень устало.

У него был негромкий, низкий и утомленный голос.

– Это ты видел галлюцинацию?

– Не галлюцинацию, Командор. Я видел реальность. Такую же, как и вы. – «Если меня тут же не вышвырнут, – подумал Сэм, – есть шанс». Он почувствовал, как локоть произвольно напрягся и прижал к боку корзинку.

– Я видел? – опешил Командор.

– Да, сэр. Они сказали, что причинили вред одному человеку. Они попробовали на вас, поскольку вы Командор и... причинили вам вред.

Командор не обратил внимания на его слова и спросил:

– Были ли у тебя раньше проблемы с психикой?

– Нет, Командор. Вы можете проверить данные Центрального Компьютера.

А вот у него наверняка были проблемы, подумал Сэм, но, поскольку Командор – гений, на это решили не обращать внимания.

Потом он подумал: моя ли это мысль? Или ее вложили мне в голову?

Командор что-то говорил. Сэм едва не прослушал.

– То, что ты видел, было нереальным. На этой планете нет разумных форм жизни.

– Есть, сэр.

– Вот как? Почему же никто раньше их не замечал? А ты прилетел и за три дня во всем разобрался. – По губам Командора скользнула улыбка. – Боюсь, что у меня нет выбора, кроме как...

– Пойдите, Командор, – сдавленным голосом произнес Сэм. – Все видели эту форму жизни. Речь идет о насекомых, крошечных летающих существах.

– Ты утверждаешь, что насекомые разумны?

– Каждое в отдельности – нет, но они могут соединяться наподобие фрагментов мозаики и образовывать любые комбинации. При этом их нервные системы тоже сливаются. Собираясь вместе, они становятся разумными.

Командор изумленно поднял брови:

– Любопытная версия. Достаточно безумная, чтобы оказаться правдой. Как ты пришел к своему заключению, юноша?

– Через наблюдение, сэр. Куда бы я ни шагнул, я повсюду тревожил сидящих в траве насекомых. Они разлетались от меня во все стороны. Но как только начала образовываться корова и я побежал в ее сторону, наступила тишина. Насекомые пропали. Они собрались передо мной в огромную тучу, в траве их больше не было. Так я и догадался.

– Ты говорил с коровой?

– Вначале появилась корова, потому что я про нее подумал. Но получилось плохо, и насекомые перегруппировались, образовав фигуру человека – меня.

– Тебя? – Понизив голос, Командор добавил: – Что ж, похоже.

– Вы тоже это видели, сэр?

Командор оставил его вопрос без внимания.

– Могла ли фигура говорить после того, как приняла твою форму?

– Нет, Командор. Разговор звучал в моем сознании.

– Телепатия?

– Что-то вроде.

– И что оно тебе сказала – или подумало?

– Оно хотело, чтобы мы воздержались от воздействия на планету. Чтобы мы ее не покоряли. – Сэм затаил дыхание. Собеседование длилось больше пяти минут, и Командор не собирался его прерывать.

– Исключено.

– Почему, Командор?

– Строительство другой базы удвоит, а то и утроит расходы. У нас и без того сложности с получением средств. Хорошо, что все это лишь галлюцинация, молодой человек. На самом деле проблемы не существует. – Он прикрыл глаза, потом открыл их и устало взглянул на Сэма. – Мне очень жаль, юноша, но я вынужден вас отправить домой. Официально.

– Мы не имеем права игнорировать насекомых. – Сэм пошел ва-банк. – Они многое могут нам дать, Командор.

Командор приподнял левую руку, словно готовясь завершить встречу. Услышав последние слова мальчика, он остановился и произнес:

– Вот как? Что же они могут нам дать?

– То, что гораздо важнее энергии, Командор. Понимание мозга.

– С чего ты взял?

– Я могу вам продемонстрировать. Насекомые у меня с собой. – Сэм сорвал с плеча корзинку и поставил ее на стол.

– Это еще что?

Вместо ответа Сэм открыл корзинку, из которой тут же появилось клубящееся дымчатое облако.

Командор с криком вскочил на ноги. Он резко взмахнул рукой, и загремел сигнал тревоги.

В дверях показались Джентри и остальные. Сэм почувствовал, как его схватили за руки, после чего в комнате повисла гнетущая тишина.

Облако сгущалось, обретая форму головы с тонкими чертами лица, высокими скулами, покатым лбом и скошенной линией волос. Голова походила на Командора.

– У меня видение! – хрипло воскликнул Командор.

– Мы все видим одно и то же, не так ли? – сказал Сэм. Он дернулся, и его отпустили.

– Массовая истерика, – пробормотал Джентри.

– Нет, – возразил Сэм. – Реальность.

Он вытянул руку в сторону головы, и на его пальце оказалось крошечное насекомое. Сэм стряхнул его, и едва различимая мошка полетела к своим собратьям.

Все замерли.

– Голова, знаешь ли ты, в чем проблема психики Командора? – спросил Сэм.

В мозгу у него промелькнул образ спутанного клубка, который, однако, тут же исчез, ничего после себя не оставив. Очевидно, подобное было не просто вложить в сознание человека. Он надеялся, что остальные почувствовали нечто подобное. Да, почувствовали. Он знал это.

– Никакой проблемы не существует, – заявил Командор.

– Можешь ли ты ее устранить, Голова? – спросил Сэм.

Конечно, нет. Нельзя вмешиваться в сознание.

– Командор, дайте разрешение, – сказал Сэм.

Командор прикрыл глаза руками и что-то пробормотал – слов Сэм не расслышал. Затем он отчетливо произнес:

– Это кошмар, но я пребываю в нем с момента... Я даю разрешение на все, что необходимо сделать.

Ничего не произошло. Или показалось, что не произошло.

Затем медленно-медленно лицо Командора осветилось улыбкой. Он прошептал:

– Потрясающе. Я вижу восход солнца. После долгой и холодной ночи я снова ощущаю тепло. – Голос его стал громче. – Я прекрасно себя чувствую!

В этот момент Голова распалась, вместо нее колыхалось прозрачное облако, которое затем превратилось в изогнутую стрелу, влетевшую в корзинку. Сэм захлопнул крышку.

– Командор, разрешаете ли вы мне вернуть насекомых на место?

– Да, конечно, – махнул рукой Командор. – Джентри, соберите людей. Нам необходимо пересмотреть все наши планы.

Суровый охранник сопровождал Сэма за пределы Купола, после чего мальчика до конца дня заперли в комнате.

Поздно вечером пришел Джентри, задумчиво на него посмотрел и сказал:

– Ты устроил замечательное представление. Мы все передали в Центральный Компьютер. Теперь у нас двойной проект – энергия нейтронной звезды и нейрофизиология. Не сомневаюсь, что вопрос с финансированием решится положительно. Вскоре сюда прибудет группа нейрофизиологов. До их прибытия работа с этими крошками поручается тебе. Не исключено, что ты станешь самым важным человеком на базе.

– Оставим ли мы им их планету?

– Придется, если мы надеемся получить от них какую-либо помощь. Командор считает, что мы должны создать вокруг планеты сложный орбитальный комплекс и передать им контроль над всеми операциями. На базе под Куполом останется лишь группа специалистов, которые будут поддерживать контакт с насекомыми – если мы так и условимся в дальнейшем их называть. Уйдет много времени, потребуются колоссальные затраты, но в конечном итоге все окупится. В этом никто не сомневается.

– Хорошо! – сказал Сэм.

Джентри снова посмотрел на юношу. На этот раз взгляд его был более долог и задумчив.

– Похоже, все, что произошло, случилось благодаря тому, что ты не испугался предполагаемой галлюцинации. В отличие от всех остальных ты сохранил ясный разум. Почему? Почему ты не испугался?

Сэм густо покраснел.

– Даже не знаю, сэр. Я и сам пытаюсь это осмыслить. С самого начала я был удивлен тем, что меня сюда прислали. Я прилежно учил нейрофизиологию, но мало соображал в астрофизике. В Центральном Компьютере хранятся все данные, вплоть до малейших подробностей обучения, и я ума не мог приложить, как я здесь очутился.

Потом, когда вы впервые упомянули о галлюцинациях, я подумал: вот оно. Меня послали исследовать галлюцинации. Так что я просто настроился на работу. У меня не было времени испугаться, доктор Джентри. Передо мной стояла проблема, которую я обязан был разрешить, и я... я верил в Центральный Компьютер. Он не послал бы меня сюда, если бы я был не в силах справиться с этой задачей.

Джентри покачал головой:

– Боюсь, сам я не настолько доверяю машинам. Но, как говорят, вера может горы свернуть. Похоже, так и произошло в данном случае.